

Юэ Вухуань чувствовал себя так, словно отбросил шлем и доспехи. Он потерпел полное поражение. Повесив голову и напустив на себя жалкий вид, он не смел взглянуть в эти ясные глаза.

С тех пор как Сун Цинши взял его к себе и заботился о нем, его репутация в некоторых отношениях была испорчена.

Когда Юэ Вухуань только начал покидать Долину, еще до того, как прославился как сумасшедший, его распутная репутация была слишком известна. Все воспринимали его как шута. Его спрашивали, какие трюки нравятся Сяньцзуню Королю Медицины в постели и какие позы он использовал, чтобы удовлетворить эксцентричного старейшину. Некоторые смельчаки считали, что Сяньцзуня Короля Медицины легко убедить через постельные дела. Они хотели попробовать отправить красивых рабынь в Долину Короля Медицины, чтобы обменять их на таблетки... После того как он окончательно сошел с ума и показал свои клыки, все стали его бояться. Постепенно эти слухи утихли. По крайней мере, никто не осмеливался говорить такие вещи в его присутствии.

Каждый раз, когда он думал о том, как этот чистый человек, столь далекий от мирских дел, был втянут в грязь и запятнан связью с ним... Юэ Вухуань чувствовал себя крайне плохо...

Он подумывал о том, чтобы просто послать все к черту, потакая любви в своем сердце, и просто подтвердить все эти слухи. Он был экспертом во всех методах соблазнения. Он знал, как подарить кому-то блаженство между простынями. Если бы он хотел, чтобы его учитель ощутил вкус желанья, чтобы он не мог обойтись без его тела, это было проще простого.

Но он не мог...

Эти методы сделают его неспособным отличить настоящее от прошлого. В конце концов, это окрасит его привязанность в тошнотворный оттенок.

После всех этих инцидентов в глубине души он был крайне против подчинения чужому контролю. Он чувствовал, что угождать кому-то, чтобы сделать его счастливым, было величайшим унижением в мире. Поэтому он не мог подчиниться чужому контролю и никогда не допустил бы, чтобы тот, кто ему нравится, подчинялся чужому контролю. Заставлять любимого человека терпеть это унижение? Чем это отличается от того, чтобы на доброту отвечать враждой?

Он совершенно не мог...

Он никак не мог смириться с таким презрением. Ему хотелось убить того «его» в своих снах, которого он не мог контролировать. Каждый раз, когда он давал волю своим желаниям, его разум становился пустым. Он словно видел перед глазами сытый вид этих зверей, юношей, которые страдали, угождая им, себя самого, потерявшего всякое чувство стыда. А потом он просыпался от приступов тошноты.

Он больше не осмеливался иметь ничего общего с сексуальной близостью. Он боялся желаний тела...

Неужели в этом мире есть более бесполезный любовник?

К тому же его учитель культивировал Путь Бессердечных... Чем больше Юэ Вухуань думал, тем больше отчаивался.

Прошлой ночью его чувства просочились сквозь звуки флейты и пробудили мысли учителя. Он уже успел получить сладчайший из поцелуев. Он не мог больше продолжать потакать себе. Он недостоин таких чистых чувств. Он лишь толкнет учителя в бездну боли.

- Вухуань? - Сун Цинши увидел, что он не отвечает, и спросил снова, - Что ты думаешь по этому поводу?

Я люблю тебя. Пожалуйста, не люби меня...

Юэ Вухуань принял решение и, медленно подняв голову, улыбнулся. Он приподнял упавшие вперед длинные волосы, и в его прекрасных глазах феникса расцвел соблазн. Затем он протянул пальцы и дразняще провел ими по лицу Сун Цинши. С самым непринужденным видом он произнес самые бесстыдные слова:

- Мои мысли? Мое тело принадлежит учителю. Я сделаю все, что вы захотите...

Все тело Сун Цинши напряглось.

Юэ Вухуань видел, как он напрягся. Его указательный палец слегка провел по губам, улавливая его дыхание. Он вернул его обратно и провел им между своими губами. Его улыбка стала еще слаще:

- Может быть, учитель переживает из-за того, что произошло прошлой ночью? Учитель такой милый. Разве это не нормально - вести себя странно, когда ты под воздействием?

Эта часть его памяти после приема алкоголя была немного спутана и частично утеряна. Сун Цинши все еще более или менее помнил, что именно он был инициатором. Он изо всех сил пытался вспомнить:

- Я принудил тебя к поцелую, а потом...

Вдруг на его губы снова опустился влажный и сладкий поцелуй. Сун Цинши недоверчиво посмотрел на Юэ Вухуаня. Его слова были прерваны, а мысли помутились.

- Это был такой же сильный поцелуй, как этот? - Юэ Вухуань с улыбкой покинул его губы. Он облизал краешек губ и двусмысленно сказал, - Если учителю это нравится, то вы можете пробовать это каждый день. В этом нет ничего особенного. Вухуань любит такие игры. Вы можете даже получить больше, если хотите.

Сун Цинши и так плохо разбирался в словах. Теперь, столкнувшись с нынешней ситуацией, он потерял дар речи. Он в панике вскочил, его рот то открывался, то закрывался. Он хотел объяснить и в конце концов смог выдать только несколько слогов:

- Я, я не... это не...

Юэ Вухуань тут же вернул себе аскетичный вид и равнодушно сказал:

- Похоже, я неправильно понял.

Он извратил любовь, выставив ее желанием, и заставил его ошибочно принять поцелуй за игру.

Сун Цинши полностью запаниковал. У него не было опыта в таких делах и он не мог отличить одно от другого. Но ему не понравились вещи, сказанные Юэ Вухуанем, и он не хотел, чтобы их отношения стали такими.

Юэ Вухуань спокойно посмотрел на него и спросил в ответ:

- Учитель, что вы думаете по этому поводу?

Сун Цинши все понял и опустил голову.

- Я не буду пить в будущем и я больше не буду поступать с тобой таким образом.

Юэ Вухуань снова спросил:

- Учитель, а что вы думаете о Вухуане?

Сун Цинши прошептал:

- Ученик, друг...

Юэ Вухуань понял, что добился успеха. Он изменил это зарождающееся чувство и снова запечатал его под землей, где оно никогда не увидит свет.

Он тихонько извинился:

- Простите, я был слишком самонадеянным.

Сун Цинши покачал головой:

- Все в порядке, ты можешь быть самонадеянным.

Юэ Вухуань был ошеломлен. Сун Цинши улыбнулся и сказал:

- В моем сердце ты можешь быть самонадеянным, ты можешь делать все, что захочешь.

- Не стоит так легкомысленно давать обещания, - Юэ Вухуань был немного взволнован от того, что его увидели насквозь. Он избегал этого взгляда, который заглядывал в его сердце, - Я не такой, каким вы меня представляете.

Сун Цинши спросил:

- А какой ты на самом деле?

Юэ Вухуань закрыл рот.

Хаос, безумие, зло, паранойя, грязь...

Беспринципный, страшный и жадный; желающий монополизировать чувства, которые он не может получить...

В голове Юэ Вухуаня появлялось все больше и больше мыслей, и они становились все более хаотичными, все больше выходили из-под контроля, становясь все более странными.

Он в панике встал и, пока еще сохранял немного здравого смысла, извинился и в смятении убежал.

Сун Цинши сидел в комнате один. Спустя долгое время он тихо сказал:

- Ты мне нравишься, каким бы ты ни был.

...

После всех этих ужасных событий ни у кого из них не было настроения осматривать достопримечательности.

Что касается яда Гу в теле Юэ Вухуаня, то лучше было вернуться в Долину Короля Медицины и тщательно позаботиться о нем там. Поэтому Юэ Вухуаню пришлось лечь в постель и отдохнуть. Он ел наполненную любовью лапшу, приготовленную Сун Цинши, и смотрел, как тот возится, упаковывая их багаж. Он купил лекарственные ингредиенты, а затем заказал волшебный корабль в Секте Магических Зверей, готовый вернуться в Долину Короля Медицины.

Вкус лапши, которую готовил его учитель, казался довольно стабильным. Каждый раз лапша была одинаковой на вкус... Юэ Вухуань пил суп с лапшой и смотрел на бухгалтерскую книгу. Он решил, что цена на аконит может быть снижена еще на 20%.

Сун Цинши был очень доволен собой, и это было написано на его лице. Он как будто говорил, что очень хорошо умеет заботиться о других и способен справляться с жизненными вопросами. Он не какой-то там расточитель, который беспомощен без своего всеильного секретаря.

Юэ Вухуань тут же проглотил свои слова обратно и улыбнулся:

- Учитель проделал очень хорошую работу.

Сун Цинши показал ему свои военные трофеи:

- Я также купил небольшие подарки для всех.

Купцы в городе Наньхай очень хорошо умели продавать. Узнав, что он культиватор, они сказали ему, что после путешествий он должен приносить подарки в свою секту. Наслаждаться вещами в одиночку не так хорошо, как вместе со всеми.

Сун Цинши подумал, что в этом есть смысл...

Он и раньше очень редко выходил наружу, и тогда у него не было учеников. Чтобы получить его защиту, деревни возле Долины Короля Медицины, ищущие убежища, добровольно становились деревнями лекарей. Именно они выбирали и посылали слуг долины, а также управляющих. В любом случае, никто не осмеливался провоцировать Сяньцзуня Короля Медицины, и они делали все, что он им приказывал. Он платил слугам жалованье и награждал их пилюлями. Таким образом ему удалось воспитать несколько культиваторов на уровне Построения Фундамента. Это считалось удачной возможностью.

Сун Цинши чувствовал себя очень хорошо. Долина Короля Медицины была вычищена до блеска. Хотя слуги долины боялись его, они были хорошо воспитаны и послушны.

Только когда Юэ Вухуань взял дела в свои руки, он понял, что управление слугами долины

было очень хаотичным. Управляющие тайно присваивали жалование слуг. Возникали драки. Они злоупотребляли своей властью и без разбору применяли наказания. Они даже тайно продавали лекарственные травы... Более того, Юэ Вухуань использовал бухгалтерские книги и тактично объяснил Сун Цинши всю бедность Долины Короля Медицины. Он понял, что в мире нет таких культиваторов Зарождающейся Души, как он, которые за свою долгую жизнь накопили так мало богатства.

Сун Цинши получил критический удар...

После того, как он проснулся, Юэ Вухуань обеспечил его всем необходимым. Ему не нужно было ни о чем беспокоиться. Втайне он немного поразмыслил над собой и решил, что собирается исправиться и начать все заново...

Юэ Вухуань подготовил множество маленьких учеников для Долины Короля Медицины. Как хозяин долины, он должен хотя бы привезти всем подарки из своих путешествий, верно?

Сун Цинши испугался, что в его рассуждениях что-то не так, и тайком спросил Юэ Вухуаня. Получив утвердительный ответ, он успокоился и с радостью принял предложение торговцев, купив множество пирожных из цветов, фарфоровых кукол и марионеток. Он даже позвал купцов в гостиницу и позволил Юэ Вухуаню выбрать несколько красивых тканей и обычных драгоценных камней, часть из которых он оставил себе, а часть планировал раздать.

Сун Цинши также ходил на задние кухни кондитерских и приставал к ним, чтобы они учили его. Он изучил несколько способов приготовления дим-самов, планируя приготовить их для Юэ Вухуаня, когда они вернутся.

Юэ Вухуань видел, что он занят суетой, не думая об этих неприятных вещах. Он почувствовал некоторое облегчение.

Сун Цинши с волнением бросился к нему, протягивая красивого разноцветного воздушного змея:

- Разве это не прекрасно? Ты должен упаковать его.

Теперь Юэ Вухуань понял его образ мыслей:

- Цветок Луоинь на вершине горы Синьи скоро расцветет. Не хочет ли учитель пойти со мной запускать воздушных змеев?

Сун Цинши был в восторге.

- Вухуань тоже любит запускать воздушных змеев? - он и раньше видел людей, запускающих воздушных змеев. Это казалось очень интересным.

- Мне нравится, - Юэ Вухуань с улыбкой взял воздушного змея и посмотрел на грубый узор на нем, - Это недостаточно изысканно. Отдайте его Цин Луань и другим. Я сделаю вам лучше, со свистком. Когда он будет летать в небе, он будет издавать птичьи крики. Я давно не делал таких маленьких штучек, так что, возможно, я не очень искусен...

Сун Цинши серьезно кивнул.

- Не волнуйся, если не получится, я создам ветер и подниму его вверх! Я подниму его к небесам.

Юэ Вухуань представил, как воздушный змей взлетает в небо вместе с учителем, и сильно рассмеялся. Сун Цинши не совсем понимал, над чем он смеется, но быть счастливым всегда хорошо, поэтому он тоже засмеялся.

Они суетились большую часть дня и, наконец, закончили решать различные вопросы. С кучей багажа они сели на волшебный корабль и полетели домой.

...

В Долине Короля Медицины Цин Луань получила сообщение о том, что они возвращаются. Она подметала и убирала, делая все приготовления, готовясь встретить их дома.

Сун Цинши не любил обращать внимание на подобные мелочи. Сначала он оттащил Юэ Вухуаня в свою исследовательскую комнату и занялся лечением его ран. Только когда он убедился, что яды ослабли и подавляются, а боль почти прошла, он почувствовал облегчение. После этого он отправился в свою коллекцию лекарств, чтобы найти таблетки для стабилизации своей Зарождающейся Души и съел их все.

Его Зарождающаяся Душа была полна трещин. Он использовал Технику Холодного Нефрита, чтобы насильно заблокировать ее и замедлить скорость разрушения.

Убедившись, что он переступил границы дозволенного как врач, он наконец-то смог взглянуть в лицо Сердцу своего Дао.

Конечно, на жизненном пути не было коротких путей. По сравнению с другими Путиями, было легче посвятить себя культивированию, используя Путь Бессердечных, но это также было связано с большим риском. Он не хотел думать о том, как другие культиваторы, следующие Пути Бессердечных, справлялись с подобными ситуациями, но для него это был просто проблемный вопрос, заданный неправильно.

Когда-то его чувства были бесплодным пустым местом, и лишь великолепная птица нарисовала на нем краски. Распад Сердца Дао представлял собой пробуждение его эмоций.

Теперь он понимал, что значит нравиться кому-то, и это чувство не было неправильным.

Сун Цинши слегка коснулся своих губ, чувствуя себя очень счастливым. С тех пор как он покинул горы и вступил на путь совершенствования, у него на самом деле не было никаких целей. Культивирование казалось ему простым делом, и он почти не сталкивался с трудностями. Поэтому он не понимал душевного состояния обычных культиваторов, которые боролись за свою жизнь с Небесами, преодолевая каждый шаг.

Он проводил большую часть своего времени за чтением и исследованиями, год за годом, день за днем живя в неведении. Изредка он встречал проходящих мимо путников, но они не могли оставить никакого следа в его сердце...

Всякий раз, когда он приходил в себя, рядом с ним не было ничего, кроме белых облаков в небе.

Такая жизнь не имеет смысла.

Он серьезно задумался над причинами и понял, что это его собственная проблема. Его сердце было не таким, как у других, оно было словно из камня. Ему было трудно чувствовать радости и печали. Он завидовал любви других, но не мог заставить свое сердце двигаться. Будь то мужчина или женщина, красавец или урод, высокий или низкий, толстый или худой, хороший или плохой был их характер... он не чувствовал ничего.

Юэ Вухуань был похож на самый ослепительный цвет. Он прямо-таки разорвал его сердце и проник внутрь, позволив ему узнать, что у него могут быть чувства...

И ради этих чувств он был готов на все.

Он не совсем понимал, что думает о нем Юэ Вухуань, но это его не волновало. Возможность нравиться кому-то сама по себе была величайшим счастьем. Это был дар. Даже если бы он отдал все и это не принесло бы никаких плодов, жизнь больше не была скучной и бесцветной.

Сун Цинши радостно ткнул пальцем в свою Зарождающуюся Душу.

- Не волнуйся, мы еще встретимся.

Боль его Сердца Дао была ощущением счастья, нового начала. Он исправит свои ошибки и встанет на правильный Путь.

Все студенты-медики были стойкими и не паниковали.

То, что его Дао было разрушено и его пришлось восстанавливать, было не так страшно, как

если бы все его маленькие белые мышки были уничтожены. В конце концов, когда мыши были уничтожены, он не мог понять, в чем проблема.

Теперь ему просто нужно было заново пройти знакомый курс и снова сдать экзамен.

Сун Цинши достал карандаш и бумагу и перечислил все, что знал...

Создание фундамента заключалось в расширении Даньтяня, закладке фундамента. После этого нужно сконденсировать Золотое Ядро. Затем Золотое Ядро будет преобразовано в Зарождающуюся Душу.

Разрушение его Дао означало полную фрагментацию его Зарождающейся Души, плавление его Золотого Ядра. Его база культивирования упадет до уровня Построения Фундамента.

Этот экзамен был совсем не сложным. Ресурсы культивирования, которые были у него в руках, в сотни раз превосходили те, что были у него изначально. Он также был медицинским мастером номер один в царстве бессмертных. Он мог приготовить несколько пилюль, которые помогут ему повысить свой уровень. Он мог создавать талисманы, составлять защитные ядовитые массивы. Все эти вещи были ему знакомы. Ему не придется ходить кругами, и это сэкономит ему много времени.

После того, как его Дао будет уничтожено, они заблокируют всю информацию. В течение некоторого времени он будет находиться в закрытом культивировании. Он будет контролировать огонь в своем теле, отложит свои исследования и сосредоточится на культивировании. Он потратит от 20 до 30 лет на возвращение к Формированию Ядра, после чего защита себя, по сути, перестанет быть проблемой. Еще через две-три сотни лет он достигнет Зарождения Души, перейдет на более подходящее Сердце Дао и медленно вернется к Великому Совершенству.

Спешить было некуда...

У него осталось несколько дел, о которых нужно позаботиться в первую очередь.

Поэтому сначала он использовал Технику Холодного Нефрита, чтобы подавить скорость разрушения своей Зарождающейся Души. Он дополнит ее пилюлями и лечением, чтобы задержать разрушение своего Дао. Он должен быстро рафинировать порошок Нефритовой Воды, добавить лечебную ванну и акупунктуру... Если повезет, он сможет протянуть еще два-три года.

Юэ Вухуань уже взял на себя все внешние дела Долины Короля Медицины. Алхимия и медицина не требовали большой духовной силы, а Огонь Красного Лотоса и Призрачный Огонь Подземного Мира все еще были при нем. Он часто оставался в своем доме по несколько десятков лет и никто не замечал ничего необычного. Он попробует найти какие-нибудь бессмертные методы вроде «Техники глотания моря» или «Магического навыка поглощения

духов» и передаст Юэ Вухуаню духовную силу, которая в противном случае просто исчезнет. Он не должен тратить ее впустую. Лучше всего передать ее Юэ Вухуаню, чтобы он смог сразу подняться до уровня Формирования Ядра и сделать Долину Короля Медицины более безопасной.

После того как Сун Цинши убедился, что ошибок нет, он снова ткнул в свою Зарождающуюся Душу и сказал:

- Ты должна хорошо показать себя и продержаться некоторое время.

Больше всего его беспокоило то, что он не знал, как сказать Юэ Вухуаню...

Сердце его Пути Бессердечных разрушалось. Как это ни назови, это звучало неловко. Если Юэ Вухуань узнает, как именно было уничтожено его Сердце Дао, это будет еще более неловко. Его могут неправильно понять, будто он хочет переложить ответственность на другого. Из-за этого Юэ Вухуань будет вынужден принять эти чувства, которых он не хотел. Этого Сун Цинши не хотел видеть. Чем он будет отличаться от тех отбросов, которые приходят к девушкам с ножом у шеи и говорят: «Если ты меня не полюбишь, я убью себя у тебя на глазах»?

У Юэ Вухуаня в сердце есть серьезная тень. Ему трудно принять чувства. Если коснуться этой запретной зоны, то возникнет реакция на стресс.

Он полностью принимал его отказ и понимал причины этого отказа. Он не должен продолжать помогать ему, верно? Если Юэ Вухуань узнает об этом и почувствует вину и беспокойство, создавая более серьезную психологическую проблему, что ему делать? Лучше всего было найти другое оправдание, например, повреждение в бою или несчастный случай во время тренировки могли уничтожить Сердце Дао...

Только вот врать он не умел, и его легко было увидеть насквозь. Юэ Вухуань был очень умен, и он боялся, что не сможет перетянуть его на свою сторону.

Скрыть это не было никакой возможности...

Сун Цинши сидел на полу сокровищницы и долго-долго думал, чувствуя себя подавленным.

<http://bllate.org/book/13609/1207055>